

8:45

28

НОЯБРЬ

Российский Государственный
Гуманитарный Университет

Содержание

1. Save the date!.....	4
2. Сели-поели.....	12
3. Самая соль.....	18
4. Путеводитель книгочая.....	24
5. Ты помнишь, как все начиналось?.....	36
6. Кино и пустота.....	40
7. Последствия экстаза.....	58
8. Страница редакции.....	64

Мы есть и на сайте Управления по работе со студентами РГГУ! Читатель сможет найти там не только свежий выпуск, но и все прошлые номера.

<http://student.rggu.ru/magazines.html>

У нашего журнала есть собственные страницы Вконтакте и на Facebook. Подписывайся, читай любимые рубрики в удобном формате и следи за новостями!

<https://vk.com/public141498361>
<https://www.facebook.com/845-1326187824107631/>

Здравствуй, читатель!

8:45

Гордо откидывает плащ из опавших листьев и подставляет ладонь первым снежинкам Ноябрь — месяц мерзлый, крепкий, но в то же время — багряный и завершающе пламенный. Чем же мы можем порадовать искушенного читателя на этот раз?

Пока ноябрь шумит и воет, пока долги по учебе собираются в кружок и водят хороводы, а осенняя печаль не хочет покидать твою душу, отвлечись. Позволь себе на время расслабиться, перевести дух, насладиться каждым глотком пряного чая. Открой наш выпуск и погляди, как на этот раз постаралась редакция электронного журнала «8:45».

“Save the date!”, по традиции, расскажет о самых интересных событиях месяца. Полюбившаяся рубрика “Сели-поели” в очередной раз приоткроет завесу в мир бюджетных, но питательных закусовых и ресторанов. В “Самой соли” читатель сможет найти эмоциональную, душераздирающую историю о жестокости и ужасающей войне. “Путеводитель книгочая” проведет тебя по местам “Отверженных”.

«Ты помнишь, как все начиналось?» поведаст историю создания университета Сассекса.

И напоследок — две статьи о современном русском кинематографе, совершенно друг на друга непохожих.

Нам нравятся эксперименты, поэтому раз за разом мы стараемся добавить что-то новое и усовершенствовать старое. Этот номер — не исключение. Да начнется наше путешествие!

Журнал «8:45» искренне желает всем своим читателям легкой учебы, улыбок, оптимистичного взгляда на жизнь и отличного настроения. Надеемся, о последнем сумеет позаботиться наш ноябрьский выпуск, выращенный в любви и собранный вручную заботливыми студентами Российского Государственного Гуманитарного Университета.

С теплом и нежностью,
Редакция 8:45 .

Save the date!

В этой рубрике журнала «8:45» внимательно отбираются интересные образовательные и развлекательные мероприятия на ближайший месяц, как по всей Москве, так и в пределах нашей alma mater.

Мисс и Мистер РГГУ 2018

«Мисс и Мистер РГГУ 2018» С 17 сентября по 21 октября 2018 проходил прием заявок для участия в финале конкурса на звание Мисс и Мистер РГГУ 2018! В этом году отбор участников прошёл в два этапа путем кастингов. И теперь, когда лучшие из лучших были выбраны для участия в конкурсе, их в течение двух месяцев будут ждать мастер-классы, фотосессии и репетиции. Финалом же проекта станет грандиоз-

ное шоу на сцене РГГУ, где ребята покажут свои таланты. Но лишь одна из них получит титул «Мисс РГГУ 2018» и лишь один из них с гордостью будет носить звание «Мистер РГГУ 2018»! Только самые талантливые, позитивные и харизматичные студентка и студент нашего ВУЗа смогут заслужить эти высокие титулы.

Место проведения: РГГУ,

Миусская пл., 6

Время проведения: 7 декабря,

17:30

*бесплатно

Благотворительный концерт в поддержку Детского хосписа «Дом с маяком»

Волонтерская организация «Голос Добра» приглашает вас посетить благотворительный концерт, в котором примут участие камерный хор «Воскресенье», который исполнит зажигательные произведения на африканском и испанском языках, Денис Береснев и группа «Фауст», лауреат многих конкурсов, препо-

датель ГМПИ им. Ипполитова-Иванова Ольга Ларионова и ребята из ARTSHOW, которые поразят вас своими акробатическими номерами и спецэффектами. Все вырученные средства с продажи билетов будут направлены на постоянные нужды детского хосписа «Дом с маяком».

Место проведения:

ул. Правды, 24с3

Время проведения:

5 ноября, 20:00

*вход по билетам

Интерактивная программа «История Англичан в России»

Если вы всегда хотели узнать об истории британцев в России (в частности – в Москве) и попрактиковать свой английский – отправляйтесь на увлекательную экскурсию на английском языке по «британским местечкам» нашей столицы, где вам расскажут о том, как англичане впервые добрались до Московии, за что Петр I так любил шотландцев, кто был завсегдатаем знаменитого «Английского клуба» на Тверской, где находится самый британский паб в Москве и многое другое.

Изюминкой программы является уникальная возможность подняться на закрытую башню церкви Святого Андрея и услышать захватывающий рассказ об этом уникальном памятнике истории и архитектуры от прихожанки церкви Helen Watson!

Кроме того, для вас будут исполнены красивейшие английские и шотландские песни XIV-XIX веков. Ведущая экскурсии – известный культуролог, билингв, музыкант Любовь Золотова.

Место проведения:

Церковь Святого
Андрея, Вознесенский пер., 8

Время проведения:

9 ноября, 19:00

*вход по билетам

Bounce Party

В хмурые осенние дни так хочется оказаться на каком-нибудь райском острове, погреться на солнышке, отдохнуть от всех забот и повеселиться. Организаторы сразу двух танцевальных фестивалей – Bounce Dance Fest и Caribash-промо – полностью согласны с этим утверждением, поэтому приглашают всех желающих на настоящую карибскую вечеринку! Анимация и шоу-номера от лучших танцевальных команд, живые выступления артистов и, конечно, бодрая карибская музыка подарят вам заряд хорошего настроения на долгое время!

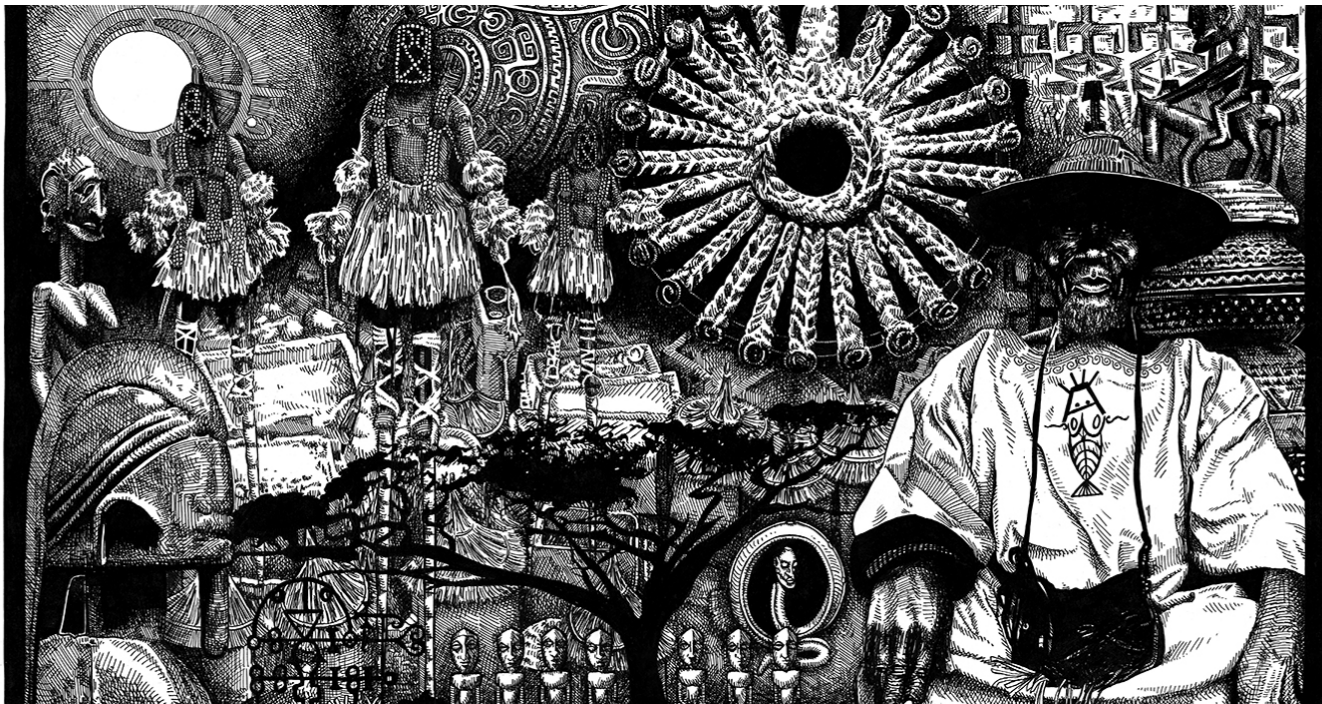
Место проведения ZIL Арена,
Автозаводская ул., 23/15

Время проведения:

10 ноября, 23:00

*вход по билетам

*Лекция «Пленники Сириуса:
тайны мифологии и искусства
догонов»*

Кто такие догоны? Это одно из самых древних и загадочных африканских племён, мифология которого обладает невероятной притягательностью, как для ученых, так и для широких масс. Главная причина столь бурного интереса к племени догонов кроется в выразительных образах, рожденных культурой этого народа, вокруг которых сложилось немало научных и околону научных мифов. Самый известный из них – люди, по мнению догонов, были перенесены на Землю со звезды «по-толо». Так племя называет звезду Сириус-В. Подробнее об этом необыч-

ном африканском племени вы можете узнать на лекции кандидата искусствоведения Дарьи Ванюковой, которая расскажет об искусстве догонов, о том, какое значение для племени имеют дверные засовы и образ антилопы. Также с лектором вы обсудите книгу французского этнолога Марселя Гриоля «Бог воды. Беседы с Оготеммели» и поймете, почему африканское искусство привлекает внимание исследователей. И, наконец, услышите из первых уст, каково это – путешествовать в Страну догонов.

Место проведения: Лекторий
Музея экслибриса,
Пушечная ул., 7/5с2
Время проведения: 1
5 ноября, 19:30
*вход по билетам

*Музыкально-танцевальный
фестиваль «Свинговый Бум»*

Те, кому было мало жарких карибских танцев, могут попробовать свои силы в ретро-танцах на фестивале «Свинговый Бум», объединившем лучших музыкантов, играющих свинг, рок-н-ролл, джаз, блюз, кантри, сёрф, ска, и лучших танцоров свинга, буги-вуги и рок-н-ролла!

На мастер-классах гости фестиваля смогут увидеть незабываемое шоу лучших танцевальных студий, поучаствовать в конкурсе ретро-костюмов, научиться танцевать буги-вуги и чарльстон. Позитивный настрой обеспечен!

Место проведения:
Клуб «Гластонберри»,
1-я Дубровская ул., 13Ас1
Время проведения:
25 ноября, 17:00
*вход по билетам

*День открытых дверей в
выставочном зале
«Колокола Руси»*

Выставочный зал «Колокола Руси» является единственной в мире экспозицией с действующими колоколами, которая позволяет получить целостное представление о феномене колокола и проследить путь развития колоколов, начиная от древнего сигнального инструмента и тюльпанообразного колокола до современного благозвучного металлического било, обладающего уникальными акустическими свойствами.

Помимо того, что вы сможете почувствовать на себе всю мощь Царь-Било, способного издать звук ниже, чем Царь-колокол, и услышать «Голос Земли» в невероятной музыке Сфер, вы получите уникальную возможность самостоятельно поиграть на всех представленных экспонатах, то есть позвонить во все колокола.

Место проведения: Выставочный зал «Колокола Руси»,
Сергиев Посад, ул. Дружбы, 14 А
(4-й этаж торгового комплекса
«Бородино»)

Время проведения: до 26 ноября
с 11:00 до 14:00
*бесплатно

*Экспозиция «Спасенные реликвии.
Два века славы»*

В Музее военной формы посетители увидят свыше 50 новых экспонатов, представляющих этапы эволюции военного мундира от эффектной, но мало пригодной для ведения военных действий формы до практичного обмундирования.

Экспозицию составили предметы униформы солдат и офицеров самых именитых полков Российской императорской армии. Особое место занимает мундир унтер-офицера Тенгинского пехотного полка середины XIX века. Именно в этом полку проходил службу великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов.

Вниманию зрителей представлена уникальная коллекция авторских миниатюр Александра Воронова, посвящённая русской императорской гвардии 1906–1917 годов, периода, когда для поднятия престижа военной службы была возвращена парадная форма одежды.

Место проведения: Музей военной формы одежды,
Петроверигский пер., 4с1

Время проведения:
30 ноября, 11:00

*льготные билеты для студентов
российских ВУЗов

Нефедова Полина

Сели-поели

Могу сказать одно – еда есть не просто прием пищи, еда – ежедневное искусство. Плохое настроение? Завал на учебе? Начальник орет или преподаватель не хочет поставить зачет? Иди и поешь с удовольствием. Не беги впопыхах в последний момент за «деревянной» булочкой, которая до конца рабочего дня будет стоять комом в горле. Не глотай на ходу остывший кофе, не приносящий ни бодрости, ни вкуса. Хотя бы на часок остановись и подари себе тот обед, который тебе хочется, который придется тебе по душе. Не нужно тратить время на долгие поиски идеального места – маленькая частичка Вьетнама прямо через дорогу от твоего университета. Владельцы этого заведения создавали дизайн долго и кропотливо, чтобы, зайдя, в Lao Lee (Миусская пл., 9, стр. 11) ты почувствовал себя на другом конце света, далеко-далеко от своих проблем. Это место, в которое заходишь и вдыхаешь вместе с запахом еды тот самый запах жизни, бушующей, яркой и непозволительно вкусной. Сперва, поговорим о фирменном супе фо, который определенно стоит твоего внимания.

Гастрономический факт: ранним утром на улицах Ханоя в уличных кафе выстраиваются очереди из желающих позавтракать. Но вместо того, чтобы выпить чашку кофе, вьетнамцы выбирают большую порцию горячего фо – супа с лапшой, в который добавляют говядину (фо бо) или курицу (фо га), а иногда кусочки жареной рыбы (фо ка). Считается, что такой завтрак придаст сил на весь день.

В меню есть 6 позиций с этим популярным супом. Делая заказ, не пугайся непонятных названий, за ними кроется самое интересное. Суп Фо Бо (600мл за 250р, а 1200мл за 350р) состоит из аппетитных ломтиков сочной говядины,пряного мясного бульона и, конечно же, фо. Лапшу для супа обычно делают из рисовой муки, а само блюдо украшают базиликом, свежей мятой и проростками бобов мунг – типичным компонентом азиатских блюд. Помимо классического варианта в Lao Lee можно попробовать и экзотические. Фо том – маленькое море в большой плошке специально для тебя (600мл за 320р): креветки, кальмары, томаты, фо, и все это на мясном или овощном бульоне. Найдется еще более яркая палитра вкусов: запеченная свинина, немного острая телячья колбаска на контрасте с карамельным луком, фо и арахис, - все эти ингредиенты составляют Фо Тиу (300р).

Теперь подошла очередь закуска, которыми можно перекусить в перерывах между пар. Главной закуской в этом заведении являются немы.

Гастрономический словарь: немы или по-другому спринг-роллы из рисовой бумаги – это азиатское блюдо. Начинкой для таких роллов служат мясо, овощи, морепродукты, грибы, лапша или рис.

В Lao Lee можно попробовать Нем Том с рисовой лапшой и креветкой (220р за 2шт), Нем Га с курицей и сладким ананасом (220р за 2шт), а также жареный спринг-ролл с мясом – Нем Ран (200р за 3шт). Еще одна позиция для горячих закусок - в меню есть необычные и очень вкусные булочки. Бань Бао – традиционная вьетнамская паровая булочка со свининой или курицей (100р за действительно большую порцию). Для любителей тофу тоже найдется пара лакомств.

Гастрономическая легенда: тофу является так называемым соевым творогом, который обладает нейтральным вкусом. Существует легенда, что тофу был изобретен совершенно случайно. Один честный китайский чиновник, никогда не бравший взятку, был беден и не ел ничего, кроме бобов. Однажды он выпаривал соль из морской воды и случайно соединил ее с растертыми соевыми бобами. Так и получился соевый сыр тофу. Бедный чиновник, попробовав его, заметил, что его здоровье улучшилось, и назвал продукт мясом без костей.

В Lao Lee за 120р можно попробовать Дау Фу – жареный тофу в рыбном или соевом соусе, а также закуску, которая носит длинное название, Дау Сот Ка Чуа – тофу жареный с томатами (140р). Кстати, второе относится к вегетарианской части меню, в котором еще есть суп Фо Чай (250р за 600мл) на овощном бульоне со спаржей, томатами, Фо и шиитаке – популярными в Китае и Японии грибами. Все еще продолжая тему вегетарианства, я расскажу об еще одном интересном разделе меню вьетнамского заведения быстрого питания – о паровом рисе. Ком, или паровой рис – диетический продукт. Повара Lao Lee приготовят для тебя Ком Чай (280р) с овощами в кисло-сладком соусе. А для любителей мяса и птицы есть, например, Ком Ба Чи Том (350р) с сочной свининой и креветками в соусе по-Ханойски.

Если же у тебя нет настроения на экзотику, а поесть вкусно все-таки хочется, то смело переходи в соседний зал, где работает столовая Mendeleev, которая не так давно стала частью «семьи» Lao Lee. Столовая работает по часам; для тех, кто утром не успевает позавтракать, здесь определенно найдется, чем полакомиться.

Та же ситуация с обедом и ужином. Если есть хотя бы полчаса на обед, тогда вперед к бабушке Ли за вкусной едой. Блюда здесь постоянно меняются, но в любом случае всегда можно рассчитывать на плотный прием пищи. Как говорится: первое, второе и без компота не обойдешься.

Еда – не единственное, ради чего стоит прийти в гости в это заведение. Трое друзей – фанаты Вьетнама и основатели Lao Lee – Павел Якимов, Екатерина Яблокова и Максим Филиппов очень продуманно обустроили это место. Даже в самый загруженный «час пик» во время обеда здесь найдется свободный столик, так как со времени открытия число посадочных мест значительно увеличилось. На кассе долго стоять тоже вряд ли придется – команда на кухне работает быстро и слаженно, только и успевай слышать: «Фо! Заказ 79! Еще Фо!». На каждом столе стоит памятка, где прописаны правила «дома» бабушки Ли, а также небольшой список рекомендаций по использованию соусов, которые можно добавить в любое свое блюдо самостоятельно. Все соусы и столовые приборы стоят

прямо рядом с раздачей подносов с горячей и ароматной едой. Для любителей поучиться и одновременно поесть – Lao Lee идеальное место. Есть отдельные столы для занятий, где часто можно встретить студентов, которые стараются успеть соединить приятное с полезным. А если ты устал учить и хочется растрясать плотный обед, то в дальнем зале есть настольный теннис.

В Lao Lee царит настоящая атмосфера свободы и полноты жизни. Здесь можно зарядиться энергией на весь день от вкусной еды и общения, пускай даже со случайными посетителями, с которыми ты сидишь за одним столом. Не пренебрегай моим советом о том, что нужно всегда выделять время на вкусный обед. Каждый день стоит того, чтобы баловать себя.

Куркина Дарья

Самая соль

Мы каждый день листаем ленту новостей, даже не всегда отдавая себе отчет, насколько она кровавая. Бомбардировки, санкции, обстрелы, убийства, суды, испытания нового оружия... И все мы, пусть и ужаснувшись на секунду - «какой кошмар в мире творится», листаем дальше, чтобы через несколько секунд забыть об этом и лайкнуть пост с котиком.

Потому что это где-то далеко, будто на другой, неизведанной планете, а не на том же чертовски маленьком клочке суши, хоть и разделенном морями и океанами, с точно такими же людьми, как и мы с вами.

Мы слишком привыкли к войнам. Они на страницах учебников истории в виде сухих предложений, раскладывающиеся для нас в часто ничего не значащие города, даты и имена. Это было когда-то давно и это было совсем не с нами. Ровно раз в год на один день скупые данные об убитых и раненых вдруг предстают перед нами людьми из плоти и крови, у которых была семья, которые тоже ходили в школу, любили, мечтали и очень хотели

жить, чтобы потом, на следующие 364 дня снова кануть в Лету.

Нет, Земля не перестанет вращаться из-за того, что погибли люди. Как и раньше она будет совершать полный оборот вокруг своей оси за 23 часа 56 минут и 4 секунды. На ней даже увеличится количество жителей. Но значит ли это, что мы можем так легко отмахнуться от боли, которая кажется нам чужой?

Пробирающее до мурашек произведение этого выпуска, написанное Екатериной Котляровой – это воспоминания простого человека об одной из самой страшной войны в истории.

В такие промозглые осенние дни, когда ветер, сухой ледяной ветер, свистит и воет, сотрясая окна, хочется свернуться клубочком под мягким одеялом в обнимку с книжкой, и слушать, как огонь весело трещит в камине. Закутавшись в плед, я спустилась в библиотеку. В этом помещении пахнет бумагой, кожей и чернилами, в камине потрескивают поленья, будто разговаривая друг с

другом, а на резных полках ровными рядами стоят книги. Я пробежала пальцами по корешкам книг, мимоходом касаясь каждой, и вытянула зажатый между томами незаметно-тощий конверт. В конверте оказался узкий листок бумаги. На нем было написано неровными печатными буквами, как будто писали второпях.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш сын Котляров Николай Федорович в бою за Социалистическую Родину был убит в марте 1944 года. Заинтересованная этим пись-

мом, я прошла в гостиную, где в глубоком кресле сидел крепкий мужчина преклонного возраста. У него белые как снег волосы и, полные блеска, с добрыми морщинками у наружных уголков глаза. Сев рядом с ним и положив извещение на стол, я спросила: -Дедушка, а война это страшно?

Он как-то внимательно и долго посмотрел на меня и начал говорить.

Каждый день мы слышим по новостям, по радио или читаем

в газете, что где-то идет война. Мы слышим эти слова, но даже не вдумываемся в их смысл. Мы бежим дальше по своим делам. Ведь наше небо чистое и наши родные рядом. А это там где-то далеко, в другой стране, на другом конце Земли.

Я был обычным парнем, живущим повседневными заботами - учебой и юношескими интересами, ничего не знал о войне. 22 июня 1941 года германские войска напали на нашу страну и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города. 23 июня была объявлена всеобщая мобилизация. Меня призвали в армию и направили в военное пехотное училище под город Смоленск.

Первые дни я все время был в предобморочном состоянии, не только от голода, но и от того сколько крови, смертей и ранений я повидал. Казалось, что воздух пропитан запахом крови.

Сколько лет прошло после войны, а я до сих пор вижу того маленького мальчугана лет пяти, который трясет своими маленькими, полными ручками, лежащую на земле женщину и надрывающимся голосом шепчет: «Мамочка, мамочка... Вставай, мамочка... Пойдем домой, мамочка». А она больше никогда не откроет глаза и не обнимет своего маленького сыночка, не споет ему колыбельную на ночь и не скажет, как сильно она его любит.

После этого случая в сердце поселилась горькая, разъедающая душу злость. Злость на врага, который пришел на нашу землю и по-варварски забрал у людей все самое ценное.

В декабре месяце во время отступления наших войск в районе обороны того полка, где я служил, случайно в одном из сараев была оставлена грузовая машина. Я и мой товарищ вызвались вернуться на оставленную позицию и попытаться спасти машину, столь необходимую для нужд подразделения. В оставленной деревне мы довольно быстро нашли сарай, но на подходе к нему услышали громкий надрывный женский крик – даже не крик, а вой. Выйдя на проселочную дорогу, я увидел как мужик в немецкой форме, словно лошадь, тащит девушку лет шестнадцати за косу по земле, а она, сотрясаясь от рыданий, помогает себе руками и ногами, чтобы было не так больно. А за ними идет толстый, упитанный немец и выкрикивает, какие-то слова, веселого гоча. В тот миг я словно ошарел. Выхватив из-за пазухи метательный нож, резким, хлестким движением отправил его в полет.

Фашист, тащащий девушку, упал замертво. А его напарник завыл от ужаса и бросился на утек, выкрикивая на ломаном русском: «Не убивайте меня, не убивайте». Мой товарищ, направив ружье на немца, собирался было уже выстрелить, когда мы услышали шум двигателей, а затем увидели группу немецких мотоциклов.

Мой друг на всех парах помчался в сарай, а я, схватив девушку за руку, укрылся за колодцем. Когда машина на всей скорости выехала из сарая, лишь притормозив на долю секунды возле нас, немцы открыли огонь. Девушка, пережившая большое душевное потрясение, не издавала ни звука. Большими, широко распахнутыми глазами она смотрела перед собой, пальцами сжимая подол платья. Казалось, прошло больше часа, прежде чем мы скрылись с линии огня, при том чудом не пострадав. Когда мы вернулись обратно в полк, я некоторое время сидел, облокотившись на дерево, не шевелясь, сраженный смертельной усталостью, ощущая неживую пустоту во всем теле. Следующее мое воспоминание связано с весной 1944 года.

Я лежу на разостланной шинели и гляжу вверх, в синюю бездну неба. Вокруг долгожданная тишина – ни взрыва, ни выстрела, все спят. Кажется, что сама природа уснула, ни шороха, ни малейшего порыва ветра. В чистом синем небе летят журавли, взмахивая своими серыми крыльями. И вдруг, отчего-то один из них камнем полетел вниз. Тоскливым курлыканьем сопровождают его падение журавли. И показалось мне вдруг, что эти журавли – это солдаты, ушедшие на войну, которые никогда не вернутся домой. Вдруг раздается взрыв, комья земли разлетаются в разные стороны, а мою грудь пронзает острая боль. И меркнет это чистое небо перед глазами.

Очнулся я в госпитале. Долгое лечение. Потом снова война.

В жизни каждого человека происходят события, которыми мы очень дорожим или те, которые оставляют глубокие душевные раны. И даже по истечении долгого времени их невозможно стереть из памяти. Великая Отечественная Война принесла много горя в каждую семью, унесла миллионы жизней, заставила страдать десятки миллионов людей.

Мы долго и упорно боролись за нашу Родину и только мысли о доме и о родных согревали наши души. Письма – это единственная возможность того времени поддержать родных, быть с ними рядом хотя бы мысленно. Но

только каждый день, данный нам Богом, был наполнен изводящим, терзающим душу страхом. Страхом не за себя, а за своих родных, близких и любимых. А где-то там, глубоко в сердце, теплилась надежда. Надежда на счастье, на мирное небо над головой.

Мне всегда будет дорога память о моих, погибших в бою, товарищах. Я знаю, что это были добрые и преданные своей Родине люди. Они не потеряли свое мужество и человечность, испытав на себе все ужасы войны. Я верю, что они превратились в белых журавлей, летящих по чистому весеннему небу.

А это извещение твоя бабушка сохранила для того, чтобы всегда помнить, как легко мы можем потерять своих близких. Она думала, что я погиб, но ее сердце и душа верили и чувствовали, что я жив. Каждый день, находясь рядом со своими близкими, мы забываем о том, как много они для нас значат. Война оставила много горьких и тяжелых воспоминаний в моей душе. Но она научила меня ценить каждую крошку хлеба и жизнь своих близких.

Дедушка замолчал. Угасающий огонь в камине отбрасывал ле-

нивые медовые блики. Языки пламени подпрыгивали вверх и устало оседали на тихо потрескивающие поленья. В гостиную, с подносом в руках, зашла бабушка. Мужчина сразу же поднялся с кресла, чтобы ей помочь.

И тут я поняла, что мой дедушка – это мой герой. Герой – потому что, пройдя войну, он остался добрым и отзывчивым человеком, и, прожив с бабушкой пятьдесят лет, он продолжает так же сильно любить ее.

Он прошел через самое страшное испытание в своей жизни – войну.

Она – это безжалостный зверь, который не щадит никого: ни младенцев, ни больных, ни стариков. Люди, пережившие войну, не забудут этот ужас никогда.

Екатерина Котлярова

Смирнова Александра

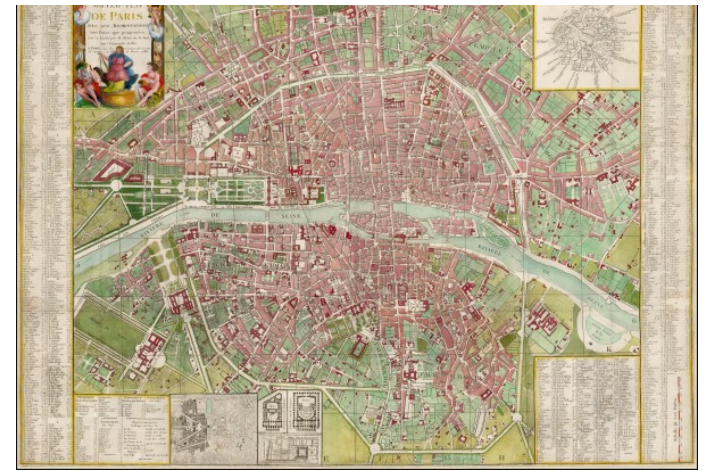
Путеводитель книгочея

Париж Виктора Гюго: Следуя за «Отверженными»

Париж изменил свой облик. На его месте возник новый город, во многих отношениях автору незнакомый. Ему нет нужды говорить о своей любви к Парижу; Париж - его духовная родина. Вследствие разрушения старых домов и возведения новых Париж его юности, тот Париж, память о котором он благоговейно хранит, ныне отошел в прошлое. Но да будет ему дозволено говорить об этом прежнем Париже, как если бы он еще существовал. Быть может, там, куда автор поведет читателей и где он скажет: «На такой-то улице стоял такой-то дом», нет теперь ни улицы, ни дома. Читатели проверят, если захотят взять на себя труд это сделать. Ему же современный Париж неведом, и он пишет, видя перед собой Париж былых времен, отдаваясь дорогой его сердцу иллюзии. Ему отрадно представлять себе, будто сохранились еще следы того, что он когда-то видел на родине, будто еще не все исчезло безвозвратно. (с) Виктор Гюго, «Отверженные», том второй, книга пятая «Ночная охота с немой сворой»

– Именно такие слова посвящает ещё современному ему Парижу Виктор Гюго во втором томе своего легендарного трёхтомного романа-эпопеи «Отверженные». Роман впервые был представлен широкой публике в 1862 году, когда Гюго уже давно не жил в Париже, будучи изгнанником на острове Гернси. При этом действие романа охватывает гораздо более ранний широкий временной период с 1815 по 1832 год, где главным событием 1815 года стала битва при Ватерлоо, отразившаяся впоследствии на многих героях романа, а судьбоносным событием 1832 года, изменившим и унёсшим множество жизней, была Июньская революция. Таким образом, мы должны учитывать, что город – это живой организм, постоянно меняющийся и растущий, и также понимать, что Париж изменился уже тогда, за те тридцать лет, прошедшие после окончания Июньской Революции к моменту публикации

романа, поскольку, очевидно, что при описании топографии города, Гюго работал с дореконструкционной картой города: в таком случае, что уж и говорить про два столетия, разделяющие нас с вами и известных всему миру парижан Гюго начала XIX века.

Парижу в романе уделяется особое внимание, его можно даже назвать ещё одним из его главных героев, но безгласным и теряющимся для читателя на фоне динамичных событий из жизни других центральных персонажей. Именно через образ самого города Гюго демонстрирует читателю социальную дифференциацию французского общества того времени; именно посредством обозначения характеров тех или иных улиц и районов города, автор поднимает многие социально-важные проблемы. При этом, будучи настоящим признанным гением своего дела, Гюго обращается к описанию города объединяя подлинную топографию мест с литературным воображением. Роману «Отверженные» характерно тщательное описание улиц: предместья святого Антония и квартал Ла-Аль в романе полностью совпадают с реальностью.

Гюго сам подчеркивает эту достоверность, ссылаясь на Парижский план с 1727 года в названии соответствующей главы, хотя анализ текста и не определяет, использовал ли он план Делагрива в этом году или более пластичный и точный план Тюрго, который был ещё почти на 60 лет моложе. Необычно ярко и подробно описывая распределение улиц в стратегически-важных для развития событий районах Парижа, таких как Сен-Антуан и Сен-Дени, Гюго добавляет к этому очень реалистичные, но вымышленные места в парижском ландшафте: таким является дом на улице Плуме и, в меньшей степени, монастырь Малый Пикпюс. Оба эти места были базировались на основе уже существующих – доме Адели Фауэр и одном из парижских монастырей соответственно, но были перемещены в совершенно другую среду, как того

требовал сюжет. Другое обращение было применено в случае кабачка «Коринф» на пересечении улиц Шанврери и Мондетур, где и защищалась баррикада – на сей раз это было описание совершенно реального кабака, который даже частично сохранился до наших дней, но, с другой стороны, он был абсолютно не связан с событиями 1832 года. В этом случае изменение местоположения было также отмечено отходом от чисто хронической роли описания исторических событий. Итак, сперва взглянув на карту Парижа наиболее приближенной датировки к событиям романа, 1786 года, отправимся в наше путешествие по Парижу Отверженных.

Если бы сорок лет тому назад одинокий прохожий, вздумавший углубиться в трущобы глухой окраины Сальпетриера, поднялся по бульвару до Итальянской заставы, он дошел бы до одного из тех мест, где, так сказать, исчезает Париж. Нельзя сказать, чтобы это была совершенная глушь. – здесь попадались прохожие; нельзя сказать, чтобы это была деревня, – здесь попадались городские домики и улочки. Но это был и не город, – на улицах лежали колеи, как на больших дорогах,

росла трава; это было и не село, – дома были слишком высоки. Что же представляла собой эта окраина, и обитая, и безлюдная, пустынная и в то же время кем-то населенная? Это был бульвар большого города, парижская улица, ночью более жуткая, чем лес, а днем более мрачная, чем кладбище.

Первым местом, которое мы отправимся искать в городе любви (или грязи?) будет лачуга Горбо, которая впервые где остановились Жан Вальжан и Козетта, когда впервые прибыли в Париж. «Лачугой Горбо» называлась на первый и, надо сказать, довольно обманчивый взгляд, небольшая (а на самом деле «огромная, как собор»), но дешёвая гостиница крайне скупого убранства, названная по фамилии прокурора, жившего во второй половине XVIII века, которому и принадлежал дом по адресу 50-52 по улице Винь-Сен-Марсель. С фамилией прокурора Горбо связана презабавнейшая история: дело в том, что раньше он носил фамилию Корбо (фр. Corbeau – ворона), а с тем, что его неотъемлемым компаньоном был господин по фамилии Ренард (фр. Renard – лисица), это вызывало постоянные смешки и шутки в зале суда и га-

лерях дворца Правосудия, так что достопочтеннейшие господа решили избавиться от своих фамилий и обратились с ходатайством к королю: «Король, который заливался смехом, глядя на двух епископов, стал теперь весело смеяться над двумя прокурорами и милостиво разрешил судейским крючкам переименовать – вернее, слегка изменить их фамилии. Господину Корбо от имени короля разрешено было к заглавной букве его фамилии добавить хвостик и прозываться Горбо; господину Ренару посчастливилось меньше: он получил разрешение приставить к букве Р букву П и именоваться Пренар (фр. взятчик), так что новая фамилия подходила к нему не меньше, чем старая.»¹

Итак, в лачуге Горбо по обычаю искали пристанища скитальцы, не имевшие особых средств к существованию. Среди будущих постояльцев гостиницы можно назвать как семейство Тенардьё, скрывавшееся под фамилией Жондрет, так и молодого Мариуса.

На сегодняшний день «глухая окраина Сальпетриер» называется 13 округом Парижа который, надо сказать, давно перестал на-

¹Отрывок из книги «Отверженные». Том II, Виктор Гюго

зываться окраиной города, но, как и ранее, продолжает ограничиваться госпитальным бульваром. Что касается непосредственно улицы Винь-Сен-Марсель, то сегодня на карте Парижа мы её уже не найдём, по крайней мере, на том месте, где имел её в виду Виктор Гюго – на перекрёстке Госпитального бульвара и улицы Валлонцев. Однако весьма забавным совпадением является то, что на этом самом перекрёстке и сегодня располагается дом, и хотя стоит он уже не под номером 50-52, а 50, но интересно, что номера 52 теперь не существует, поскольку следующим домом по улице является дом 54. А ведь стоит заметить, что дом 50-52, в своё время, получил свой странный для того времени номер не менее странным образом: дело в том, что с внешней стороны старенькой и полуразрушенной входной двери был написан номер «50», а с внутренней стороны той же двери теми же чернилами было написано «52».

Следующими местами, где мы стынна. Улицы были пустынные. находим отголоски «Отверженных» в Париже мы можем назвать Аустерлицкий мост и Люксембургский сад: Никто за ним не шел. Он облегченно вздохнул. Он дошел до Аустерлицкого моста. В ту пору еще взимали мостовую пошлину».

«Аустерлицкий мост отрекся от своего имени и назвался мостом Королевского сада – двойная загадка, ибо в ней одновременно скрывались два прежних названия: Аустерлицкий мост и мост Ботанического сада». В первом томе «Отверженных» этому мосту было посвящено даже название целой главы – второй, которая называется «К счастью по Аустерлицкому мосту проезжают повозки».

Сам Аустерлицкий мост оставил своё отражение в жизнях героев романа в разные моменты их жизненной истории, например, для Жана Вольжана и Козетты он как-то стал спасением: «Оставив позади себя Ключевую улицу и фонтан Сен-Виктор, он направился вдоль Ботанического сада по сбегаящим вниз улицам до набережной. Здесь он оглянулся. Набережная была пу- Сам мост был построен в 1806 году и назван он, как правило, в честь битвы при Аустерлице. Важно отметить, что в романе мост возникает в совершенно различных сюжетах, например:

- «С наступлением лета гамен превращается в лягушку. По вечерам, когда стемнеет, с угольной баржи или мостков, где стирают прачки, в полное

нарушение всех законов стыдливости и полицейских правил, он бросается вниз головой в Сену, прямо против Аустерлицкого или Иенского моста.»

- «Протокол обыска гласил, что от ящика сильно пахло порохом. Один каменщик, возвращаясь после рабочего дня, забыл небольшой сверток на скамье возле Аустерлицкого моста».

- «Колесница миновала Бастилию, проследовала вдоль канала, пересекла маленький мост и достигла эспланады Аустерлицкого моста. Там она остановилась. Если бы в это время взглянуть на толпу с высоты птичьего полета, то она показалась бы кометой, голова которой находилась у эспланады, а хвост распускался на Колокольной набережной, площади Бастилии и тянулся по бульвару до ворот Сен-Мартен».

– и так далее.

Сегодня Аустерлицкий мост продолжает оставаться на своём месте, пережил несколько реставраций в середине и конце XIX века. Как и ранее, он продолжает быть

соединенным с Ботаническим садом, но сейчас мы обратимся к разговору о другом значимом саде Парижа – о Люксембургском саду. Он сыграл очень важную роль как в развитии самого сюжета романа «Отверженные», так и в жизни самих главных героев. Дело в том, что на первый план вышел он в истории отношений Мариуса и Козетты, поскольку стал их отправной точкой:

«Больше года назад Мариус заметил в одной из пустынных аллей Люксембургского сада, тянувшейся вдоль ограды Питомника, мужчину и совсем еще молоденькую девушку, сидевших рядом, почти всегда на одной и той же скамейке, в самой уединенной части аллеи, выходящей на Западную улицу. Всякий раз, когда случай, без вмешательства которого не обходятся прогулки людей, погруженных в свои мысли, приводил Мариуса в эту аллею, – а это бывало почти ежедневно, – он находил там эту парочку.»

Сегодня Люксембургский сад уже не сохраняет того вида, который описывает в своём романе Виктор Гюго, поскольку в 1865 году при Наполеоне III Сад был разрезан надвое новообразованной улицей Огюста Комта

(rue Auguste Comte) и зданиями восточной и южной части. Эта реконструкция затронула также древесный питомник (Rérinière), особенно любимый Ги де Мопасаном, и уже упомянутый нами ранее Ботанический сад. Таким образом, на сегодняшний день, аллеи Мариуса и Козетты уже не существует, но атмосферу того времени в Люксембургском саду почувствовать ещё можно.

Ещё одним знаковым для влюблённых местом стала церковь Сан-Поль – Сен-Луи (фр. Saint Paul – Saint Louis), где они венчались: *«Ах, какая прелестная, чудная, веселая свадьба у нас будет! Наш приход – это церковь святого Дионисия, но я выхлопочу вам разрешение венчаться в приходе святого Павла. Там церковь лучше. Ее построили*

иезуиты. Она гораздо наряднее» – восторгается дедушка Мариуса. Итак, церковь святого Павла, она же современная Сен-Поль – Сен-Луи, находится на улице Сен-Антуан в квартале Марэ Пари. Нынешнее здание было построено с 1627 по 1641 гг. иезуитскими архитекторами Этьеном Мартельанджем и Франсуа Дерандом по приказу короля Людовика XIII Французского. Для самого Виктора Гюго эта церковь была также очень значимой, поскольку именно там в 1843 выходила замуж его дочь, Леопольдина.

Далее мы обратимся к теме восстания 1832 года и о местах, в которых она имела место, по описаниям Гюго. Одним из самых знаковых мест при организации восстания

1832 года было Кафе «Мюзен», где и строились все планы и заговоры, где организовывались встречи будущих бунтовщиков.

Члены общества собирались в Париже в двух местах: близ Рынка, в кабачке «Коринф», о котором речь будет впереди, и близ Пантеона, на площади Сен – Мишель, в маленьком кафе «Мюзен», ныне снесенном. До первого сборного пункта было недалеко рабочим, до второго – студентам. Тайные собрания Друзей азбуки происходили в дальней комнате кафе «Мюзен».

Кафе Мюзен, как говорит сам Гюго, было разрушено уже к моменту написания романа, поэтому его следов мы сегодня уже не найдём, однако чтобы получить хоть небольшое представление об обстановке, в которой строились все заговорщические планы, то стоит прийти на площадь Сен-Мишель, которая, к счастью, и осталась на том же месте и по сей день и побродить вблизи Пантеона.

Самыми главными местами действий в революционной битве стали баррикады Сен-Мерри и баррикада на улице Шанврери.

Саму схему устройства баррикад В. Гюго описывал так: *«В квартале Сен-Жак студенты роями вылетали из меблированных комнат и поднимались по улице Сен-Масент к кафе «Прогресс» или спускались вниз к кафе «Семь бильярдных» на улице Матюринцев. Там молодые люди, стоя на каменных тумбах у подъездов, распределяли оружие. На улице Транснонен, чтобы построить баррикады, разобрали лесной склад. Только в одном месте – на углу улиц Сент-Авуа и Симон-де-Фран – жители оказали сопротивление и разрушили баррикаду. И только в одном месте повстанцы отступили: обстреляв отряд национальной гвардии, они оставили баррикаду, которую начали возводить на улице Тампль, и бежали по Канатной улице. Отряд подобрал на «баррикаде» красное знамя, пакет с патронами и триста пистолетных пуль. Гвардейцы разорвали знамя и унесли клочья на своих штыках.*

То, что мы рассказываем здесь медленно и в определенной последовательности, происходило сразу во всем городе, в невероятной суматохе; это было как бы множество молний и один раскат грома.

Меньше чем за час двадцать семь баррикад выросли точно из-под земли в одном только квартале рынков. Средоточием их был знаменитый

дом э 50, который служил крепостью Жанну и его ста шести соратникам; защищенный с одной стороны баррикадой Сен-Мерри, с другой – баррикадой на улице Мобюз, он господствовал над улицами Арси, Сен-Мартен и улицей Обри-ле-Буше, являвшейся его фронтом. Две баррикады заходили под прямым углом: одна – с улицы Монторгейль на Большую Бродяжную, другая – с улицы Жофруа-Ланжевен на Сент-Авуа. Это не считая бесчисленных баррикад в двадцати других кварталах Парижа, в Маре, на горе Сент-Женевьев; не считая еще одной – на улице Менильмонтан, где виднелись ворота, сорванные с петель, и другой – возле маленького моста Отель-Дье, сооруженной из опрокинутой двуколки, в трехстах шагах от полицейской префектуры».

Баррикада Сен-Мерри располагалась недалеко от церкви святого Мередика (фр. Église Saint-Merri), в честь которой, собственно, и получила своё название. Церковь святого Мередика и по сей день стоит на правом берегу Сены в нынешнем 4-м округе Парижа. Построена церковь Saint-Merri была в 1520-1612 годах, и была приходской церковью итальянских банкиров. Именно в церкви Сен-Мерри всю ночь с 5 на 6 июня,

по словам Гюго, не смолкал набат.

Что касается о баррикады Шанверри, то её месторасположение в романе описано следующим образом: «Кто пожелал бы достаточно точно представить себе массивы домов, возвышавшихся в то время поблизости от церкви Сен-Эташ, в северо-восточном углу Центрального рынка, где сейчас начинается улица Рамбюто, должен лишь мысленно начертить букву N, приняв за вершину улицу Сен-Дени, а за основание – рынок, вертикальные ее черточки обозначали бы улицы Большую Бродяжную и Шанверри, а поперечина – улицу Малую Бродяжную. Старая улица Мондетур перерезала все три линии буквы N под самыми неожиданными углами. Таким образом, путанный лабиринт этих четырех улиц создавал на пространстве в сто квадратных туаз, между Центральным рынком и улицей Сен-Дени – с одной стороны, и улицами Лебязьей и Проповедников-с другой, семь маленьких кварталов причудливой формы, разной величины, расположенных вкривь и вкось, как бы случайно, и едва отделенных друг от друга узкими щелями, подобно каменным глыбам на стройке. Мы говорим «узкими щелями», так как не можем дать более ясного понятия об этих темных улочках, тесных, коленчатых, окайм-

ленных ветхими восьмиэтажными домами. Эти развалины были столь преклонного возраста, что на улицах Шанверри и Малой Бродяжной между фасадами домов тянулись подпиравшие их балки. Улица была узкая, а сточная канава – широкая; прохожие брели по мокрой мостовой, пробираясь возле лавчонок, похожих на погреб, возле толстых каменных тумб с железными обручами, возле невыносимо зловонных мусорных куч и ворот с огромными вековыми решетками. Улица Рамбюто все это стерла». Сегодня пересечение улиц Рамбюто и Сен-Дени выглядит так:

Важно отметить, что описание боев 5 и 6 июня 1832 года сочетает историческую правду с литературной фантастикой, хотя Гюго представляет несколько подлинных эпизодов (например, похороны Ламарка) и даже предоставляет правдивые подробности (например, имена подразделений, штурмовавших баррикаду, размещение покоев раненых и больных в соседних баррикадах кафе), все служит скорее для того, чтобы передать конкретное философское, моральное и политическое содержание, показав серию эпизодов символического значения (смерть Мавефа, Эпонина, Энджолраса и Гавроша). Это не означает, что его презентация событий 1832 года является полностью вымышленной: Т. Буше утверждает, что описание, сделанное Гюго, прекрасно отражает атмосферу месяцев, предшествовавших восстанию, а также самих боев. Это делается путем ввода к общему повествованию, казалось бы, неважных, но существенных деталей (например, даёт ссылки на незаконные оружейные заводы, кровавые следы на булыжнике улицы Закрт или кратчайшие сведения о событиях, произошедших на других бар-

рикадах). Гюго использует здесь много своих воспоминаний, смешивая, однако, факты, связанные с 1832 годом, с событиями с февраля 1848 года, май 1839 года или даже с декабрем 1851 года.

Стремление к исторической точности в сочетании с романтическим воображением приводит к постоянному контрасту между введением фиктивных эпизодов, но важно для общего произношения произведения, а также к тем местам, в которых писатель берёт на себя роль историка, пишущего о восстании 1832 года, что они ложно приписывали чудовищные пропорции описанной баррикады. В то же время Гюго ясно указывает на реальный источник своего вдохновения, поэтому он несколько раз настаивает на том, что повстанцы с улицы Конопна (сегодня, кстати, Конопна была расширена и называется Рамбюто) слышали колокол церкви Сен-Мерри.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

В Париже с 1813 по 1846 годы на площади Бастилии красовался гигантский фонтан в виде слона, воздвигнутый по предложению,

выдвинутому Наполеоном в 1808 году. Целью воздвижения такой импозантной статуи было увековечивание побед Наполеона в Египте. Слон должен был быть сделан из бронзовых пушек, захваченных у испанцев и быть 24 метра в высоту, одна была создана лишь гипсовый макет. 24-метровая модель слона была настолько запоминающимся сооружением, что Виктор Гюго увековечил ее в романе «Отверженные», где эта статуя служит пристанищем для Гавроша. Основание монумента сохранилось до настоящего времени, хотя сам слон был снесен и заменен Июльской колонной.

В заключение, хочется сказать, что Париж в романе Гюго необъятен и неповторим, каковым он и является на самом деле. Конечно, мы не смогли внести в нашу статью все значимые для героев «Отверженных» места Парижа, но показали вам самые интересные из них. Надеемся, это вдохновит тех из вас, кто не читал роман, на его прочтение, а тех, кто не бывал в Париже – на его посещение.

Баранович Ангелина

Ты помнишь, как все начиналось?

Университет Сассекса, основанный в 1960-м году неподалеку от города Брайтон, на сегодняшний день считается одним из передовых университетов Великобритании по качеству образования и уровню научно-исследовательской деятельности. Сассекский университет был первым среди британских университетов «новой волны», получившим королевскую привилегию. В 2010-м году университет вошел в первую 10-ку самых престижных университетов мира, заняв почетное 8-е место. В университете сегодня обучаются около десяти тысяч студентов, четверть из которых – иностранные студенты из более чем 120-ти стран мира.

Сассексий университет является единственный в стране университет, располагающимся целиком в одной природной зоне.

Кампус Сассекского университета располагается на южном побережье Великобритании в окружении красивейшего природного парка Саут-Даунс (англ. South Downs) между Брайтоном и

старинным городом Льюис, в небольшом поселке под названием Фалмер. Среди преподавателей университета 3 лауреата Нобелевской премии, 13 членов Королевского научного общества и 6 членов научного общества Британской академии.

Как же создавался известный университет, занимающий сегодня весьма высокие позиции в мировых рейтингах ВУЗов?

Идея создания университета Сассекса, или его прототипа, возникла в правительстве ещё в начале прошлого столетия — в 1911 году. В Королевском павильоне даже было проведено общественное собрание, чтобы найти способы финансирования строительства университета, однако проект был остановлен Первой мировой войной, а собранные деньги были использованы на приобретение книг для муниципального технического колледжа.

Это был первый университет в Великобритании, созданный после Второй мировой войны.

В 1950-х годах, по наступлению уже более-менее стабильности в мировом сообществе, страны снова смогли направить все свои силы на улучшение внутренней обстановки и, в том числе, заняться развитием образования. Таким образом, в июне 1958 года правительство одобрило план создания университета в Брайтоне, который стал первым из нового поколения, которое впоследствии стало известно как «университеты листового стекла». Этот термин, надо сказать, возник вследствие того, что отражает архитектурную особенность большинства данных университетов, в зданиях которых нередко использовались крупные блоки листового стекла в стальной или бетонной арматуре.

Итак, в 1959 году был основан сам Университет, а 16 августа 1961 года ему была выдана Королевская Хартия. Особенностью новоявленного университета было его особая организация, при которой университет делился на кампусы, в каждом из которых располагался отдельный факультет или научная школа. Общественностью, стоит отметить, это было воспринято очень поло-

жительно, потому что вследствие подобной организации студенты могут полноценно погружаться в научную среду именно их поля деятельности.

Университет быстро рос, и, если во времена его создания, в 1961-62-м годах, в нём насчитывалось 52 студента, то их уже к 1967-68-му году их число возросло до 3200. При этом в университете сразу же начал действовать очень активный студенческий союз, который организовывал большие и известные мероприятия и концерты, слава которых отразилась и на самом университете, который получил репутацию «рок-н-рольного университета». В разное время в университете выступали такие группы и исполнители, как Pink Floyd, Jimi Hendrix и Chuck Berry.

1960-е годы Сассексокому Университету, несомненно, принесли славу — как хорошую, так и не очень. С одной стороны, в 1967 и 1969 годах Сассекский университет выиграл университетский конкурс Великобритании. Тогда, в конце 1960-х годов Организация Объединенных Наций обратилась к группе известных ученых из Сассекса с просьбой

представить рекомендации в отношении научной политики. Последующий доклад, изданный в 1970-м году, стал известен как Манифест Сассекса, который, в свою очередь, изначально задумывался как вводная Глава к Всемирному плану действий ООН в области науки и техники в целях развития. Но решения, представленные в Манифесте, были сочтены слишком радикальными для использования в этих целях.

В 1973 году в Университете Сассекса произошёл ещё один интересный случай, после которого ВУЗ окончательно стал отождествляться со студенческим радикализмом: когда советник правительства Соединенных Штатов Сэмюэль Хантингтон парietаль-

ную в Университет для выступления, толпа студентов физически помешала ему даже зайти в кампус из-за его участия во Вьетнамской войне. Аналогичным образом, когда представитель посольства США Роберт Бирс посетил страну, чтобы поговорить со студентами под названием «Вьетнам в глубине», трое студентов ждали снаружи Фалмер-Хауса и бросили ведро красной краски на дипломата, когда он уходил — это стало известно как «инцидент с ведром краски во Вьетнаме».

На этом известность Сассекса не утихла, уже в 1980 году Сассекс обошел Оксфордский университет, став университетом с самым высоким доходом от исследовательских грантов и контрактов.

В начале 1990-х годов университет продвигал систему, утверждая, что «блестящие преподаватели собираются вместе в школах, чтобы продолжить новые области интеллектуальных исследований. Школы также способствуют расширению интеллектуальных связей. Физика с управленческими исследованиями, Наука и техника с европейскими исследованиями, экономика с математикой — все это выходит за рамки обычных наук и искусств». К этому времени первоначальные научные школы, созданные при образовании Сассекского университета уже были реформированы и включали в себя ряд школ: школу Африканских и азиатских исследований, школу Биологических наук, школу Химии и молекулярных наук, школу Когнитивных и вычислительных наук, школу Культурных и общественных исследований, школу Инженерных и прикладных наук, школу Английского и американского языков, школу Европейских исследований, школу Математических и физических наук, школу Общественных наук, а также институт исследований в области развития.

С началом XXI века универси-

тет продолжает развиваться и меняться. Так, в соответствии со Стратегическим планом Сассекса на 2009-2015 годы, Университет претерпел ряд изменений, таких как введение новых академических курсов, открытие новых научно-исследовательских центров, реконструкцию ряда школ и зданий, а также продолжающееся расширение студенческих общежитий. Своё 50-летие Университет Сассекса отметил в 2011, выпустив к дате ряд научных работ, в том числе книгу по истории университета и устный проект по истории и фотографии.

Сегодня Сассекский университет является членом хартии Erasmus, предлагает более 350 программ бакалавриата, более 210 программ магистратуры и более 70 программ PhD. В университете работают около 1000 преподавателей и научных сотрудников, из которых около 300 являются непосредственно учеными-исследователями. Кроме того, в университете насчитывается более 1200 аспирантов, распределенных по разным школам.

Баранович Ангелина

КИНО И ПУСТОТА

Вторичность и заимствования как бич современной массовой культуры

Человеческий мозг принято сравнивать с суперкомпьютером — машиной, которая способна создавать удивительные вещи. Обычно это делается в положительном ключе. Однако если задуматься над смыслом этих, казалось бы, хвалебных слов, коннотация их сразу же помещается в худшую сторону. Ведь любой компьютер, даже самый технически совершенный (именно технически, прошу заметить), является лишь инструментом, при помощи которого упомянутые выше «удивительные вещи» и создаются, но никак не благодаря ему. Например, ответственность за содержание напечатанного в Ворде и прочитанного в интернете текста возлагается вовсе не на устройство, на котором его печатали и/или читали, а на непосредственного его автора, чью мозговую деятельность компьютер лишь ретранслирует. Он производит лишь форму, которую уже настоящий творец наполняет смыслом. Соответственно, срав-

нение машины и мозга — главного органа, делающего homo sapiens-а, собственно, sapiens-ом — этот самый орган обесценивает. Ввиду этого, мне очень хотелось бы сказать, что утверждение это неверно и не имеет под собой никаких оснований, но, к сожалению, сделать этого я не могу, так как оно, отчасти, подтверждается последними событиями, произошедшими на поле массовой культуры, о проблемах которой и пойдет речь в данной статье. Размышления будут проводиться на основе нескольких фильмов — в частности, на примере отечественного короткометражного фильма «Deadline».

Картина о видеоблогере, ведущем журналистское расследование, премьера которой состоялась в сети в марте 2018-го года и была относительно успешной, так как сочетала в себе многие сомнительные тенденции, происходящие в современной массовой культуре.

Мертвые и независимые.

Изначально премьера фильма состоялась на YouTube, однако через несколько месяцев его опубликовали на «Лентаче», что и принесло ему широкую известность. То ли режиссер оплатил рекламу, то ли администраторам главного оппозиционного паблика России просто «зашло» — решайте сами.

Тысячи просмотров, зрительское одобрение и пиар на одном из крупнейших интернет-ресурсов... Это, определенно, успех, которого добивается не каждый студийный фильм, что уж говорить о работах, не имеющих отношения к индустрии энтузиастов, практически в кустарных условиях, с практически нуле-

выми бюджетами. Последним, кстати, особенно гордятся создатели — в официальном описании «Deadline», помимо краткого описания сюжета и ФИО членов творческой группы, присутствует пометка, акцентирующая внимание всякого читающего её на том, что кино снято всего лишь на 100 долларов. И их прекрасно можно понять, ведь, все-таки, не каждому под силу собрать команду и создать что-то, что будет интересно людям. Этим действительно стоит гордиться. Тем более, что осознание данного факта невольно заставляет вспомнить зрителя о таких метрах независимого кинематографа как Тарантино, Линч или Джармуш — людей, которые свои первые сценарии снимали на коленке, во время обеденных перерывов, а экранизировали их на деньги за разноску газет. А такие мощные ассоциации при чтении лишь описания фильма, безусловно, продают его потенциальному зрителю. Однако, есть ли схо-

жесть у «Deadline» с работами вышеперечисленных режиссеров в чем-то, помимо условий создания? К сожалению, нет. Иначе бы он не попал в статью со столь не хвалебным по отношению к упомянутым в нем фильмам заголовком. Герман Полозов (режиссёр Deadlin-a) в данной работе не демонстрирует каких-либо выдающихся сценарных, режиссерских или операторских ходов.

Хотя, съемка действительно неплоха. Другое дело, что она абсолютно стандартна — кадры выстроены правильно, не придерешься, однако после двукратного просмотра я не могу вспомнить ни одного визуального образа, который бы запомнился. Для кино (искусства, прежде всего, визуального) это, безусловно, провал.

В оправдание авторов можно было бы вспомнить фильмы

А это «На последнем дыхании» Годара. Тебе не нужен штатив, когда ты снимаешь новую французскую волну. Главное — отношения героев; чувства, а не техника!

французской новой волны или кинокартины, снятые в рамках направления «Догма 95», в которых качество операторской работы и режиссерской постановки отодвигались на вторые, и даже третьи планы. Можно было бы. Но я не стану этого делать, потому как, во-первых, заявления догматиков и представителей новой волны о «неважности монтажа и построения кадра» все-таки являются лукавством, ибо пренебрежение этими двумя составляющими кино есть художественный приём и, как бы парадоксально это не выглядело, в таких фильмах они важны своим отсутствием; во-вторых, очевидно, что Герман Полозов творил не в рамках упомянутых выше направлений. Более того, видны многочислен-

ные попытки создать особенные кадры. Судя по всему, они планировались как эстетически красивые и наполненные смыслом, то есть, согласно замыслу, должны были атаковать зрителя с двух сторон: в левое и правое полушарие соответственно. Задумка, несомненно, прекрасная! Однако коса хороших начинаний находит на камень проблемы, уничтожающей все фильмы, упомянутые в этой статье — то, о чем говорилось в первом абзаце: невозможно сделать глубокий, хороший фильм, если ты не вкладываешь в него свои мысли... Или хотя бы какие-то мысли, а не переваренные желудком массового сознания, тысячу раз пережеванные и обсосанные СМИ и поп-культурой утверждения, истинность которых спорна.

«Deadline» не предлагает ничего, кроме ретрансляции популярных в либеральных кругах идей и бедного, мёртвого киноязыка, который к тому же скопирован с других картин, снятых именитыми режиссерами. Заявленная во главлении пустота убивает фильм (и не только этот), не давая ни на секунду забыть о себе и проявляясь в каждом аспекте картины.

Взять хотя бы съемку, с ко-

Красивая скульптура... Только зачем она фильму? Подобного «эстетизма, бессмысленного и беспощадного, здесь навалом

торой и начался рассказ об этом фильме. В некоторых местах её действительно можно назвать безупречной, но кино — не просто набор живописных видов. Каждый кадр, особенно тот, на котором делается акцент, должен нести в себе какой-то символ, нечто, что поможет понять фильм глубже, что раскроет тему картины. Герман Полозов периодически показывает нам случайные вещи, которые не дают истории ничего. И ладно бы, если это была находка этого режиссера. «Ну, неопытный еще, тем более фильм-то независимый, автор так видит», — сказал бы я и успокоился. Но нет. Не положовская это находка. И даже не воровство из какого-то конкретного фильма, которым он вдохновлялся. Подобные

Кадр из фильма Ларса Фон Триера (основателя Догмы) «Идиоты», снятого в рамках направления

«медитативные», как принято их называть, кадры наполняют большинство фильмов фестивального жанра. Именно жанра: думаю, для равнодушных к кино читателей не станет откровением то, что напишу я сейчас.

Фестивальное кино, которое изначально было свежим глотком на фоне похожих друг на друга студийных «жанровых» фильмов, ориентированных, прежде всего на заработок, а не на творчество, тоже превратилось из искусства в продукт, предназначенный для хипстерской аудитории псевдоинтеллектуалов, ошибочно полагающих, что они находятся вне мейнстрима. Российского фестивального кино, в большинстве своем, такой же конвейер, как и Голливудские фильмы про супергероев, со своими даже ГОСТами (не хочу употреблять слово каноны, описывая имитирующие искусство симулякры, копирующие друг друга и уже потерявшими всякую связь с достойными звания кино оригиналами). Так же, как немислима очередная часть Мстителей без взрывов и эффектных разрушений городов, невозможно представить фестиваль- ный фильм без долгих кадров, (до боли напоминающих те, что

так любит Рёфн или Звягинцев) которые должны что-то значить, и освещения различных «остросоциальных» тем, в которых ни авторы, ни зрители ничего не понимают. Стоит ли говорить, что процентов 80 этих картин – лишь спекуляция на самолюбии зрителей и реальных проблем, действительно имеющих место быть?

Фестивальное кино, которое изначально было свежим глотком на фоне похожих друг на друга студийных «жанровых» фильмов, ориентированных прежде всего на заработок, а не на творчество, тоже превратилось из искусства в продукт, предназначенный для определенной аудитории. Российское фестивальное кино, в большинстве своем, такой же конвейер, как и Голливудские фильмы про супергероев, со своими даже ГОСТами (не хочу употреблять слово каноны, описывая имитирующие искусство симулякры, копирующие друг друга и уже потерявшими всякую связь с достойными звания кино оригиналами). Как немислима очередная часть Мстителей без взрывов и эффектных разрушений городов, точно так же невозможно представить фести- вальный фильм без долгих кадров,

(до боли напоминающих те, что так любит Рёфн или Звягинцев) которые должны что-то значить, и освещения различных «остросоциальных» тем, в которых ни авторы, ни зрители ничего не понимают. Стоит ли говорить, что процентов 80 этих картин — лишь спекуляция на самолюбии зрителей и реальных проблемах, действительно имеющих место быть?

Слева кадр из фильма «Deadline». Справа – из работы Николаса Виндинга Рёфна «Только Бог простит». Как говорится, найдите 10 отличий.

К слову, о спекуляции. При просмотре невольно создается впечатление, что сценарий для фильма сгенерировала нейросеть, которая выискивала самые популярные комментарии на Лентаче, записи из атеистических пабликов и фразы из сериала «Ганнибал», сшивая их и превращая в реплики персонажей.

Они, кстати, в купе с якобы что-то значащими кадрами и составляют всю суть фильма — да-да, в нём нет ни действия, ни композиции, ни даже внятного сюжета. Все двадцать минут зрители вынуждены слушать закадровые монологи главного героя (их избыток, кстати, тоже является серьезной недоработкой сценария).

Тут лучше всех высказался канадский режиссер Дэвид Кроненберг, который, объясняя разницу между книгами и кино, очень четко сформулировал проблему подобных находок: «Можете сделать рассказчика, который будет вам читать текст будто маленькому ребенку перед сном, но для меня это показатель провала режиссера. Значит он не смог найти нужного кинематографического приема»). Он монотонно и поверхностно рассуждает то о себестоимости церковных свечек, то об особенностях ведения журналистской деятельности в России, то о сути убийства... Причем размышления эти ни к чему не ведут – по большому счету, за весь фильм герой не совершает ни одного действия, которое как-то изменило ход истории или, хотя бы, дало толчок ее развитию. То есть нарушаются базовые структуры повествования, которые это самое повествование и образуют. Герой просто ходит по улицам и кафе, где интервьюирует персонажей, возникающих из ниоткуда и исчезающих в никуда, после чего отправляется домой, где разговоры ведет уже с самим собой.

И делается всё это в раздутых до неприличия масштабах, в ко-

торых могут мыслить только два типа людей: либо максималистичные подростки, попавшие под влияние модного нынче учения о научном атеизме, либо хитрецы, пытающиеся обеспечить лояльность потенциальных зрителей, говоря им то, что они хотят услышать. Значит, Герман Полозов либо максималист, либо спекулянт и пропагандист (пусть и либеральный — от этого не легче даже мне, человеку либеральных взглядов), который манипулирует аудиторией.

Главный герой настолько серьёзно относится к своей работе, что всегда, когда не говорит мудрости, держит губы сжатыми, а глаза по-Ленински прищуренными. И так все время - страшно представить, как болят мышцы сурового его лица.... Тяжела жизнь российского блогера!

А как и в любой пропаганде, именно художественная часть фильма, отвечающая не за ублажение взятой на прицел аудитории, а за эстетическую ценность, страдает. И дело вовсе не в его политизированности — стоящее кино будет таковым всегда, вне зависимости от совпадения или несовпадения взглядов автора и зрителя. Тем более «Deadline» настолько невнятный фильм, что авторского отношения к теме и не разобрать.

Главная проблема работы Полозова в том, что она, кроме воспроизведения сказанного ранее, которого она никак не обрабатывает или переосмысляет, не может ничего предложить. Он просто еще раз говорит то, что зрители хотят услышать, не вовлекая их в дискус, не давая поводов для размышления. Да и над чем размышлять, если смысла нет в самом названии: какие дедлайны могут быть у блогера, который работает сам на себя?

Подобное можно заметить и в другом детище российского авторского кинематографа, тоже, кстати, короткометражном. Речь идет о ленте Николая Лысенкова, название которой невольно вызывает ассоциации с прослав-

ляющими одного политического лидера лозунгами, «Я был. Я есть. Я буду». Фильм этот, снятый 17-летним режиссером (этот факт, при всех недочётах фильма, вызывает уважение) в 2018 году имел еще больший успех, чем предыдущий пример. Создатели прокатились, кажется, по всем возможным российским киновыставкам: показ ленты проводили даже в Доме кино. А мероприятие это прошло «с аншлагом», во всяком случае, если верить многочисленным рекламным записям в социальной сети «ВКонтакте», разнесшим молву о премьере среди всего народа, чем и обусловили внимание к нему интернет пользователей, которые оказались заинтригованы, во-первых, возрастом авторов, а, во-вторых, хвалебными отзывами фестивальных зрителей (о последних, правда, преимущественно рассказывал сам режиссер). Однако действительно ли этот, безусловно, не бесталаный подросток снял всё настолько качественно, что заслужил столь пристальное к себе внимание, в том числе и со стороны журналистов? Или причина успеха в умении угодить публике?

Бодровский взгляд юного актера сразу дает понять — кино ребята сняли серьезное.

Так или иначе, а навык этот он имеет и даже успел его отточить. Ведь «Я был. Я есть. Я буду» не первый его фильм. Двумя годами ранее была «Мигрантка» — 11 минутная короткометражка, снятая чуть ли не на телефон (судя по качеству съемки и постановки), с подобным уровнем сценария и актерской игры. Фильм, который затерялся бы на просторах интернета среди подобных ему «проб пера» других начинающих журналистов, если бы не одно «но» — главной темой картины была ситуация на Украине. Причём освещалась она с политически «правильной» позиции. Чтобы вы понимали, открывается «Мигрантка» такой сценой: маленькая девочка смо-

трит репортаж первого канала о жертвах конфликта на Юго-Востоке и горько плачет. Сами понимаете, удар ниже пояса, который не даёт критиковать ни корявые диалоги, ни надуманный драматический конфликт, ни общий популизм — нам как бы говорят: «Не нравится? Значит ты такой же, как те нелюди, что убивают мирных жителей!» (заметьте, как похоже на, казалось бы, оппозиционный «Deadline»: если вам он не понравился, то вы, разумеется, за посадки и вообще нехороший человек). А так как никому не хочется стоять в одном ряду с военными преступниками, то фильму дают награды детско-юношеских киноконкурсов, у режиссера берут интервью.

«Я был. Я есть. Я буду» снят по тому же самому плану и не предлагает ничего нового — только описанную выше схему, в купе с водянистым сценарием и неубедительной актерской игрой. Хотя стоит отметить, что прогресс в чисто техническом плане имеется: в сценарии присутствует одна действительно запоминающаяся сцена, в которой главный герой паникует из-за приключившейся с отцом беды (да только её мало, чтобы вытянуть фильм), а также имеется в наличии приличная операторская работа и местами хорошо поставленные кадры. Режиссер пытается говорить со зрителем при помощи киноязыка... Правда, он выбрал тот самый диалект, воспроизводящий звягинсковский и ему подобные, а от того мертвый. Подобно тому, что было в «Deadline», это пустое копирование приёмов, сути которых авторы не поняли (или не прочувствовали). Например, начало фильма: долгие кадры с планами города. Так часто делают профессиональные режиссеры (в частности, азиатских фильмов, у которых автор Левиафана и почерпнул это) для того, чтобы погрузить зрителя в атмосферу фильма, дать ему прочувствовать

то, что чувствует главный герой. Николай Лысенков пытается сделать что-то подобное, но почему-то для демонстрации суицидального настроения подростка Саши нам показывают именно красивые планы, живописные части Москвы, центра, но не окраин с разбитыми хрущевками, один вид которых в период депрессии провоцирует наложить на себя руки. Возможно, идея была в том, чтобы показать нам, что главный герой — чужой на празднике жизни. Но если это так, то попытка не удалась. Это очередное пустое эстетство ради эстетства.

Выезжает фильм из ряда подобных ему, которые есть в портфолио каждого начинающего режиссера, за счет паразитирования на теме подростковых самоубийств. Разумеется, ничего нового он о ней сказать не может. Зрителю предлагается история, будто бы созданная методом Тристана Тцары, склеенная из подслушанных в новостях восклицаниях о самоубийстве и подростковой наркомании, всевозможных клише и пустой болтовни. И, к сожалению, на это предложение многие откликнулись положительно. Комментарии на YouTube покрываются

мурашками, а автор фильма раздает интервью направо и налево. Николай Лысенков своим красивым снаружи и пустым внутри продуктом смог погладить нужные эrogenные зоны неприхотливого массового сознания, а потому оказался вознесен им до невероятного уровня, был приравнен к философу и голосу поколения, который единственный в своем роде поведал нам, «о чем же молчат подростки».

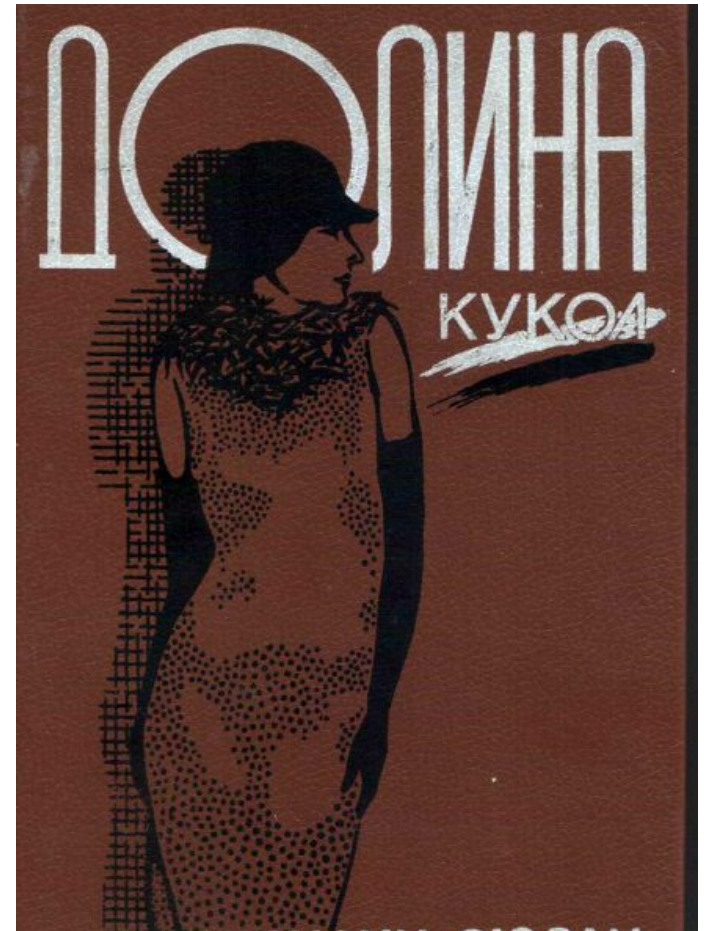
Эти два примера отлично иллюстрируют нынешнюю ситуацию не только в кинематографе, но, по большому счету, и во всей массовой культуре, в которой во главу угла ставится не столько само творчество, сколько самоутверждения автора и потребления зрителями знакомого продукта (или читателями, или слушателями – все описанное выше характерно отнюдь не только для кино сферы)

На этом, в принципе, можно было бы и закончить. Однако для более глубокого раскрытия темы, стоит рассмотреть не только фильмы «независимые», но и большие студийные проекты, ориентированные на массового зрителя и оказывающие влияние на всю индустрию. Они создаются на огромные деньги, которые продюсеры просто не выделяют (за исключением тех случаев, когда идет отмыв), если не будут уверены, что потенциальному зрителю, массовому зрителю, фильм придется по вкусу. настолько, что он заплатит за билет.

Как оказалось, вкусы, согласно стереотипам неприхотливых массовых зрителей и высокопоставленных поклонников фестивального кино, весьма и весьма схожи: и те и другие предпочитают настоящему искусству его копии, потребление которых вызывает иллюзию чувства соприкосновения с культурой. Они не открывают для себя новые произведения, предпочитая им «куклы», подобные тем, что запихивали в себя горстями герои романа Жаклин Коллинз — конфетнораскрашенные, красивые пустышки, погружающие зрителя в симулякрные пространства, находясь в которых приносит гедонистическое наслаждение, которое частенько путают с реальным эстетическим наслаждением.

Путаница эта, безусловно, на руку продюсерам, на чьи деньги и штампуются эти куклы, всех вкусов, цветов и размеров, любые — лишь бы угодить как можно большему числу потенциальных потребителей.

А продукт (именно продукт, заметьте) выпускаемый на отечественных и зарубежных киностудиях действительно разноо-

бразен, как на восточном базаре.

Причем сравнение это не так уж далеко от истины: при просмотре каждой рекламы (прямой или скрытой) новых фильмов в голове моей невольно начинают раздаваться хриплые крики ушлых торговцев, жаждущих всучить покупателям товар любым способом. Прежде всего, путем преувеличенных описаний достоинств этого самого товара. Только если на восточном базаре приходится срывать голос, перекрикивая остальных, то в современной киноиндустрии все де-

Режиссер «Хардкора» на интервью. Тарантино упомянули несколько раз, в том числе и при обсуждении особенной сцены из фильма Ильи. Вот как у зрителя создают нужные ассоциации.

дается гораздо изящнее – через рекламу. А реклама нынче лукава, особенно нативная ее форма. Ведь тут и не поймешь – то ли человеку из телевизора действительно занесли, то ли новый фильм действительно так хорош, что о нем всюду говорят. Этого не узнаешь, пока не купишь билет и лично не проверишь... А, зная внушаемость многих людей, которые мнение о фильме составляют не столько на основе своих чувств, испытанных при просмотре, сколько за счет общего информационного шума, создаваемую вокруг новинки проката, действие рекламы можно вооб-

ще назвать стопроцентным. Как у ядерной бомбы. После неё кино можно и не смотреть, ведь мнение о нем за вас составили заранее. Так, например, картина «Хардкор» стала революционной, несмотря на то, что и до неё выходило огромное количество фильмов снятых от первого лица и, объективно, превосходящих работу Найшуллера по сложности постановки и уровню сценария... Которого, по большому счету, в Хардкоре и нет. Зрителю предлагают полтора часа любоваться тем, как безмолвный главный герой вершит кровавую расправу над ордами безликих

противников, сменяющих друг друга как пиксельные зомби в старых играх на автоматах. Все это очень условно связано с периодически возникающим на экране Шарлто Копли и поисками похищенной возлюбленной.

Сценарий подошел бы стрелялке для уже упомянутых аркадных автоматов, но для кино – вряд ли. Даже в рамках эксперимента, ведь все эти анти-сюжеты были обыграны писателями-постмодернистами еще в середине двадцатого века и Найшуллер ничего нового предложить тут уже не может. Такое кино имеет право на жизнь, однако, будем честны, многие ли знали бы про «Хардкор», если бы не его пиар, который у фильма был? Если бы на каждом втором посвященном кино ресурсе режиссера бы не называли (пусть и не напрямую, между строк) «русским Тарантино», а известный блогер не снял бы накануне премьеры ролик, в котором зазывал всех на фильм, используя упомянутый выше прием «если вам не нравится наш фильм, то вы против русского кинематографа и вообще всего хорошего, что есть на земле», ни разу даже не упомянув, что сыграл в Хардкоре небольшую роль.

Что-то подобное (правда, в меньших масштабах) происходило и с фильмом «Селфи», по мотивам романа Сергея Минаева. Триллер, явно вдохновленный работами Линча и Рефна, тоже подавали как нечто особенное, хотя на деле всё та же кукла. Сценарий, в попытках нагнать мистического саспенса и закрутить интригу, путается, в итоге, сам в себе, утопая в сюжетных дырах и клише. Клише, причем, нуаровых, нахождение которых в фильмах упомянутого выше Линча (и не просто нахождение, прошу заметить, а обыгрывание, переосмысление) объяснимы, но вот попадание их на русскую почву – отнюдь. За фильм вам покажут и намеки на сюрреализм, и освещаемый неоном ночной город, с крышами, напоминающими те, по которым прыгал Бетмен или Марв из Города грехов. Есть здесь и главный герой, образ которого вдохновлен, вероятно, личностью самого автора. Когда-то давно он создал роман «Кости», который выстрелил и обеспечил ему известность (читать – Минаев (а он, помимо книги, писал сценарий и к фильму) и прославивший его «Духхлес»), за счет которой он и существует

сейчас, на момент развития событий фильма, ведь другие его творения такого же успеха не имеют. По традиции голливудских фильмов это человек с плохим характером, но доброй душой, который хамит и ведет себя, как свинья, не потому что невоспитан, а потому, что личность нестандартная; пьет не потому что алкаш, а потому, что экзистенциальный кризис мучает его. В доверок к этому, он еще и разведен и, естественно, любит до потери пульса свою ненаглядную дочь, которая, естественно, живет с матерью! Как вишенка на торте – вывеска на принадлежащего другу главного героя ресторане лапши. Что думаете там написано? Нет, не название, не символ заведения... На стекле лапшичной мерцает английская надпись Noodle (лапша, в переводе на русский), которая была бы уместна в китайском квартале Нью-Йорка, но вовсе не в центре Москвы.

И проблема вовсе не в заимствованиях. Жан Пьер Мельвиль тоже переносил голливудчину на французскую почву и создавал так необычные, интересные фильмы. Ведь он не просто брал – он работал с материалом американских картин, перерабаты-

Афиша, нарисованная по всем Голливудским канонам: brutальный главный герой и красивая девушка рядом. Все это на эпическом фоне. Только вот, какое отношение крылья имеют к сюжету фильма? Да и девушка эта за все 2 часа появляется на экране от силы на 30 минут.

вая его и создавая собственный. Но Минаев, в отличие от французского классика, не утруждает себя этим. Он просто воспроизводит подсмотренное в других фильмах, не понимая, что фильмы тех, на кого он, вместе с режиссером, равняется, имеет под собой определенный смысловой, культурно-исторический

фундамент, дополняющий повествование. Приведу пример: Линч, вначале одного из лучших своих лучших фильмов «Малхолланд драйв», демонстрирует виды Лос-Анджелеса. Для чего это делается? Во-первых, чтобы показать место, где будут разворачиваться действия киноленты. Во-вторых, L.A – место всем известное как мир, где вершатся судьбы – кто-то становится великим актером/режиссером/писателем, а чьи-то амбиции оказываются жестоко разбиты. Понятно, что вторых больше, а значит, уже одни только виды этого города настраивают зрителя на ту трагичную историю, что вот-вот развернется перед ним. «Селфи» тоже открывают кадры планов шоссе, проложенного где-то за городом. На фоне припорошенной снегом травы едет черный автомобиль, и все это снимает камера с высоты птичьего полета. Красиво, не спорю, но... Что это дает фильму? Ничего. Даже события фильма происходят не там, а в городе. Это, попросту, мертвая картинка, за которой не стоит ничего, никакого посыла, никакой творческой мысли. Но, как говорил один из героев Пелевинского «Поколения Р»: «твор-

цы нам тут *** не нужны...». И действительно – это же бизнес. Зачем заморачиваться, если внешняя оболочка, которая, собственно, и продается, уже есть?

И все происходит именно так. Но разве может быть иначе, когда снятие фильмов — это бизнес и рынок; целая индустрия. Сами подумайте, где вы видели, чтобы вазы на базарах продавали не пустыми, а наполненными водой или чем-то еще полезным? Однако эти фильмы в большинстве своем честны со зрителем. Уже в рекламных роликах их создатели делают упор на то, что это прежде всего аттракцион, чего они не скрывают... Другое дело, что аттракционы эти (сами по себе, как правило, безобидные) люди почитают за искусство.

Заключение

Очень жаль, что противники Тристан Тцара и Тарантино). Только вот проблема в том, что самоубийств и либерально настроенные философы-атеисты, фанаты комиксов и гангстерских фильмов, бьющиеся в экстазе зрительского наслаждения, не замечают запаха разлагающейся плоти, которая некогда была искусством. Им мешают надетые на головы мешки мнимой солидарности авторов с ними. Нам же ничто пока не закрывает взора на отвратительную картину: распластавшийся на полу общекультурной комнаты труп некогда замечательного (пусть и не всеми любимого) направления, при жизни определившего развитие мировой культуры, а ныне отравляющего её миазмами тлена. Речь идет о постмодернизме, в рамках которого существует сейчас наша цивилизация, хотим мы этого или нет. Ведь именно им обусловлены все те проблемы, что были описаны в статье. Заимствования и отсутствие смыслов исходят именно из старой постмодернистской техники — использования готовых форм и игры с ними, тем самым порождая новые формы и смыслы (что особенно любили упомянутые выше

Только вот проблема в том, что если раньше это помогало культуре, начавшей себя изживать, сделать глоток свежего воздуха, то теперь захлестило сознание людей симулякрами. Очевидно, что постмодерн изжил себя и нуждается в приемнике, каковым некогда сам он был по отношению к модернизму. Именно поэтому я призываю не сильно удручаться нынешним культурным застоєм — история показывает, что каждый такой кризис, который поначалу видится концом всего, на деле становится лишь началом. Началом новых форм и направлений, которые вернут ту божественную искру в кажущееся нынче при смерти искусство.

Сотников Дмитрий

Отвратительные последствия экстаза или великолепный фильм Гаспара Ноэ

К Гаспару Ноэ можно относиться по-разному. Можно любить его за смелые эстетические эксперименты, а можно и ненавидеть, причем по той же самой причине. Все-таки смакование запретных тем, показное пренебрежение правилами драматургии и операторской работы не каждому придется по вкусу. Но уж с чем никто не сможет поспорить, так это с тем, что Ноэ снимает действительно авторское кино. Кино, не зависящее ни от критиков, ни от зрителей – только от воли режиссера, о художественной ценности которого можно спорить очень долго, но которое невозможно оставить без внимания. Его новая работа «Экстаз» в этом плане не стала исключением. Однако, помимо присущих и другим фильмам Ноэ достоинств, эта картина отличается от остальных работ режиссера и отличается в лучшую сторону. Настолько, что её даже нарекли лучшим фильмом в его карьере, с чем я полностью согласен. «Экстаз» – вершина творчества французского провокатора. Более того, это один

из лучших фильмов 2018-го года. «Экстаз» своим безудержным безумием, в которое оказались ввергнуты члены танцевальной группы, испившие отравленной LSD сангрии, невольно заставляет вспомнить картины Иеронима Босха. И нет, дело не в том, что Гаспар Ноэ делал какие-либо отсылки к творчеству нидерландского художника. Просто фильму удается настолько ярко и красочно отобразить ужас и хаос, воцарившийся в здании танцевального клуба, что на ум невольно приходят картины Босхианского ада. Ада, в который зрителя погружают с головой и не дают вырваться до самого конца наркотического буйства. Достигается этот эффект, прежде всего, при помощи операторской работы – Бенуа Деби всячески изощряется с камерой, демонстрируя перевернутое изображение и кружась с ней в некоем демоническом танце, освещения – степень сумасшествия достигает своего пика, когда включается кроваво-красная подсветка, превращающая лица озверевших от

похоти и гнева танцоров в нечто, что будет являться вам в дурных снах еще долгое время. К слову о танцорах. Роли героев фильма на себя примерили не профессиональные актеры, а настоящие танцоры, которых Ноэ собирал по ночным клубам, чем и хвалился во время показа в Каннах, как чем-то новаторским, хотя идея эта не нова – актерство из своих лент исключал еще «святой покровитель кино» Робер Брессон. Ноэ, в этом фильме, вообще использует множество техник и приёмов, характерных старым французским фильмам. Взять, к примеру, работу над сценарием, которого у «Экстаза» нет: по сло-

Хотя вопрос с импровизацией довольно спорный и, на мой взгляд, Ноэ явно лукавит. Да, возможно реплики заранее и не прописывались, и танцоры действительно импровизировали в разговорных сценах – в это я как раз верю, ибо диалоги в фильме не просто правдоподобны, а звучат и произносятся так, как это делается в жизни. Однако невозможно без репетиций и заранее продуманного плана создать длинные сцены, снятые одним планом, в которых осатаневшие (по-другому и не скажешь) люди корчатся в агонии наркотического трипа – кто-то, извиваясь в диком танце, а кто-то, крича и стараясь сбросить себя невидимых насекомых, да так, чтобы делать это синхронно. А сцен этих – много. Да и вообще все они подозрительно хорошо между собой сочетаются, образуя композиционно целостное и, главное, не пустое произведение. Вообще, главным преимуществом «Экстаза», в сравнении с остальными фильмами Ноэ, является некоторая наполненность, которая раньше отступала на вторые, а то и на третьи планы, уступая место, прежде всего, самому факту эксперимента. Взять хотя бы скандально известную своими 9-минутными сценами изнасилования «Необратимость». Если отбросить всю её кричащую провокацию, необычную композицию (события демонстрируются в обратном порядке) и такую же операторскую работу, то, на поверку останется лишь простая как 3-копейки мораль – судьба, какой бы жуткой она не была тебе уготована, неотвратима. И все. Мы ничего даже не можем сказать о главных героях – это только два простых молодых парня, которых вы можете

увидеть прямо сейчас, выглянув в окно, и не более. За ними и внутри них ничего, по большому счету, и не стоит. В целом, конечно, неплохо для кинофестиваля, но, согласитесь, маловато.

В «Экстазе» же все иначе. Да, если вычленять членов труппы по отдельности и анализировать, то анализ ваш очень быстро закончится. Но в том-то и суть, что герой в фильме один и герой этот – коллективный. Группа танцоров, в рамках вселенной фильма, представляет собой модель всего общества, на что сам же Ноэ намекает, заставив их плясать ни где-нибудь, а на фоне блестящего стразами французского флага. Впрочем, будем честны, все показанное в фильме, к сожалению,

характерно не только для Франции и Евросоюза, но и для всех Европейских обществ, переживающих нынче упадок ценностей, разочарование в своих прежних ориентирах. Ноэ прочувствовал эту витающую в воздухе атмосферу и воссоздал её на экране. Вначале общество-труппа в ожидании грядущего концерта (читать – светлого будущего) исполняет красивый, слаженный танец. Состав труппы тоже заслуживает внимания – в ней представители всех национальностей и ориентаций. В их команде, на первый взгляд, царит полная слаженность и взаимоуважение. На фоне бегают маленький мальчик, сын владелицы клуба, который восхищенно смотрит на

танцующих взрослых. Затем выясняется, что не так уж все прекрасно в Датском королевстве: один имеет мелкие претензии к другим, кого-то мучают мысли (хотя правильнее будет сказать зачатки мыслей) о некоторой неправильности праздности, в которой протекает их жизни, а кого-то все устраивает. После этого следует напряженный танец. Тоже слаженный, но агрессивный – кто-то изображает драку, кто-то падает на пол (типичные движения для брейк-данса, которые здесь обретают некоторый смысл). На красном паркете в процессе танца возникают лужи и непонятно – это кто-то пролил напиток или же пролилась кровь. Второй танец предваряет упомянутое выше наркотическое безумие. Завершается он, что интересно, титрами – это конец порядка свободы, царившего здесь (пусть и с оговорками) ранее. После этого герои чувствуют себя плохо и понимают, что некий злодей подмешал наркотики в сангрию, что вытекает в последние полчаса непрекращающегося кошмара, который Ноэ демонстрирует во всех красках. Бывшие друзья-братья-сестры перестают себя контролировать,

что приводит к беспорядочному совокуплению, насилию и жутким танцам, напоминающему судороги, в которых бьются одержимые или же пляски индейских шаманов. Это больше не дружное общество свободы самовыражения, а настоящий Содом, в котором правит балом животное начало человека, вырвавшееся наружу по воле злодея. Но был ли сам злодей? Все-таки нам так и не раскрыли личность отравителя, и сам процесс отравления не показали. Может быть, никто ничего и не делал? На этот вопрос Гаспар Ноэ предлагает вам ответить самим.

А я, автор данного текста, предлагаю вам ознакомиться с этим замечательным фильмом. Возможно, вам он не понравится (любовь Ноэ к «чернушности» никуда не делась и с дикой силой фонтанирует), но в то же время было бы большим упущением игнорировать этот фильм. Фильм, который, несмотря ни на что, можно смело назвать искусством. А такого в прокате, как известно, мало.

Сотников Дмитрий

Страница редакции

Шербакowa Дарья

(главный редактор)

Большой брат журнала. Экстравагантная, эмоциональная и неуклюжая. Готова идти напролом даже с мизерными шансами на победу. Человек с пламенным сердцем и вечно горящими дедлайнами.

Харламова Мария

(верстальщик)

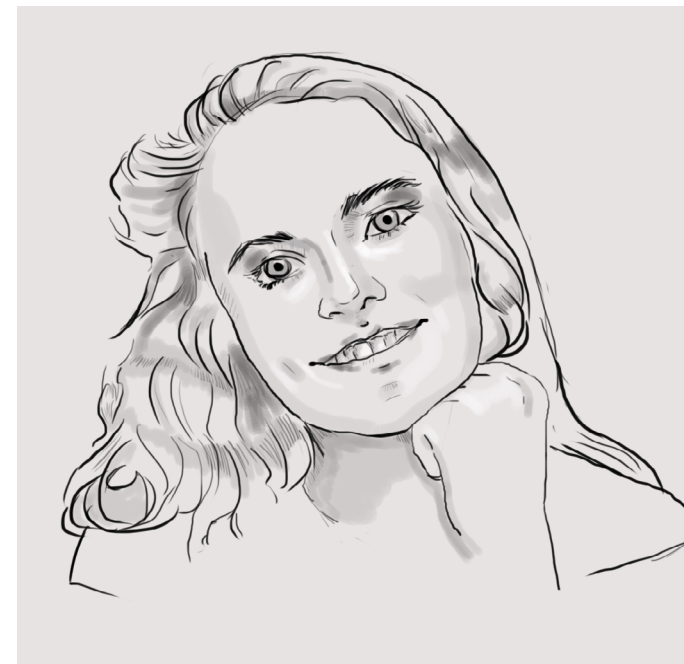
Трудолюбие, пунктуальность и мудрость. Дизайнер-иллюстратор, под чьей нежной рукой оживает полотно. Человек, верный своему делу, которому не чужды самоирония и конструктивная самокритика.

Нефедова Полина

(рубрика «Save the date!»)

Юный религиовед, маленький мушкетёр, вечно находящийся в поисках чего-нибудь нового и интересного, будь то книга, занимательное мероприятие или очередное захватывающее приключение.

Куркина Дарья

(рубрика «Сели-поели»)

Недостаток сна компенсируется любимым делом, яркой жизнью и отсутствием сожалений. Искренняя, теплая девушка, верящая, что даже самое северное настроение смогут исправить кружка горячего шоколада и свежая булочка с корицей.

Смирнова Александра

(рубрика «Самая соль»)

Имеет многолетний опыт чтения почти при полном отсутствии света. Как настоящий коллекционер, всегда в поисках новых интересных произведений!

Самников Дмитрий*

Острослов и нонконформист, готовый бороться за свои убеждения. Киноманилюбитель экспериментального искусства.

Баранович Ангелина

(рубрика
«Путеводитель книгочех»
«Ты помнишь,
как все начиналось?»

Историк, журналист и просто жизнерадостный человек. Увлекается международными отношениями, испанским миром и немного танцами. В нашем журнале будет знакомить вас с историями происхождения различных университетов и их ролью в жизни государства.

